

Б У Д У Щ И И Р А З М Ы Ш Л Е Н И Я У А Ф И Ш И

Историк советского театра получит прекрасный ориентир для поисков интересных спектаклей. Во многих случаях ему достаточно будет перелистать год за годом ноябрьские праздничные афиши. В самом деле, это стало прочной традицией нашего искусства: к годовщине Октября приурочивать выпуск значительных произведений. «Разлом» В. Лавренева и «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова, «Человек с ружьем» Н. Породина и «Правда» А. Корнейчука, «Золотая карета» Л. Леонова и «Вечный источник» Д. Зорина — все они родились как октябрьские премьеры.

Однако вышеупомянутый историк будет, очевидно, немало удивлен, взяв в руки театральную афишу за первую декаду ноября 1959 года. Афиша праздничная, ничего не скажешь: опечатана красной краской, и числа 7—8 выделены особо. Только форма, как говорится, не выражает содержания. Нет его, содержания, то есть праздничных премьер.

Произошла досадная вещь. Подавляющее большинство московских театров не выпустило октябрьские премьеры.

Воды Балтики бороздил атомный ледокол, мальчишки и старики готовились учить новые названия лунной географии, весь мир, затаив дыхание, с надеждой следил за визитом в США Н. С. Хрущева, а в это время... В самом деле, что показывали в это время московские театры? Конечно, немало хороших спектаклей: «Магь» и «Джалиля», «Стряпуху» и «Все остается людям», «Битву в пути» и «Варабанщицу». Но в это же время на одной московской сцене сгущающаяся великосветская дача решала, как разделить свои прелести между министром, вором и любовником; на другой — молодой, цветущий парень искал применение своему законченному среднему образованию на поприще... домработницы; на третьей — театральные герои пудно спорили «О личном», которое вовсе не обязательно было делать общественным (для зрителя); на четвертой и пятой разыгрывали детектив с применением наимодейнейших методов убийства и привычные мелодрамы на условно-современном колхозно-животноводческом фоне. А в промежутках между спектаклями раздавались речи о связи с жизнью, о том, что художник не имеет права отгораживаться от действительности и что драматургии, как всегда, в неоплатном долгу...

Задолженность драматургов, конечно, сомнению не подлежит, но кредиторы тоже должны быть на высоте. Вот ведь ведущие театры Ленинграда показывали октябрьские премьеры, да и в Москве это сумели сделать, скажем, Театр имени Гоголя и ЦТСА.

Но, может быть, вся эта история с неосуществленными премьерами в столичных театрах — грустное недоразумение? К сожалению, просматривая весь их репертуар, видишь, что это не так.

И самое горькое, что здесь приходится говорить в первую очередь о наших лучших коллективах, составляющих гордость советской театральной культуры.

Еще в 1958 году объявил МХАТ о начале работы над инсценировкой романа Г. Николаевой «Битва в пути». Прошло более года. Герои романа уже давно появились на сцене Театра имени Моссовета, а в МХАТе все еще идет невидимая миру творческая «битва» и не видно конца краю «пути». Нет, мы совсем не против творческой требовательности и глубины проработки пьесы. Мы знаем, что МХАТ всегда с особой тщательностью, вдумчивостью готовит свои спектакли. Но ведь были же времена, когда такой замечательный, вошедший в золотой фонд советского искусства спектакль, как «Бронепоезд 14-69», делался за 76 репетиций, а «Платон Кречет» — за 90. И разве может удовлетвориться сам коллектив тем, что дни 42-й годовщины Октября он встретил «Беспокойной старостью» и «Третьей патетической»? Споры нет, спектакли хорошие, даже очень хорошие. Одна лишь беда: они уже весьма давно украшают афиши, а зритель — такая неприятность — всегда почему-то хочет нового.

Нужно ли говорить о том, какими огромными творческими возможностями располагает Малый театр? Нужно ли говорить о его богатейших сценических традициях, великолепной труппе? И тем более обидно предъявлять ему серьезный, но вынужденный упрек: неужели старейший театр полагает, что его последняя постановка «Свои люди — сочтемся» может сойти за октябрьскую премьеру? Дому Островского, конечно, нужно ставить Островского, и все будут только рады новой постановке тех же «Своих людей» или запланированной «Грозы». Очень хорошо, что театр обращается к Чехову, Лермонтову или Шиллеру, но где же значительный спектакль о современности?

Вопрос этот можно обратиться к очень многим московским театрам.

У нас есть театры, в которых чувствуется напряженное биение жизни, стремление найти нечто новое в действительности, решить спектакль о современности смело, ярко, темпераментно. Но, к сожалению, есть и коллективы, на сцене которых поселились вялая дремотность, безразличное, благодушное спокойствие. Ну вот, скажем, Театр имени Ермоловой. Что значительного создал он за последнее время в области современной тематики? Ведь два разных названия одной и той же пьесы еще не создают два разных спектакля. Главный режиссер ермоловцев Л. Варпаховский начал с интересной работы «Обоз второго разряда», но вот уже прошло два года, а на счету режиссера появился еще лишь один бесконечно переделываемый современный спектакль «Вот я иду», на днях снова превратившийся в «Возмездие». Не топчется ли на месте Ермоловский театр?

На первый взгляд, у главного режиссера Театра имени Пушкина И. Туманова дела обстоят более благополучно. Он поставил четыре спектакля о современности. Но что это за спектакли? Лишь один из них, «Жена», утвердился в репертуаре. Остальные же не выдержали «испытание зрителем». Эти три спектакля — «Медвежья шкура», «Перемена жизни», «Трасса» — были общепризнанным поражением театра. Достаточно ли ответственно подходит главный режиссер Театра имени Пушкина к своей работе на самом главном направлении искусства?

Да, что-то со скрипом движется театральная машина. И это обидно. Ведь наши столичные коллективы, передовой отряд советского театра, имеют огромные внутренние резервы. В их труппах работают замечательные мастера сцены, интересные режиссеры, одержавшие немало блестящих побед. Нужно только все эти силы привести в действие, нужны полная творческая самоотдача и то самое ощущение «большого государственного дела», которое призывал никогда не забывать Вл. И. Немирович-Данченко.

И если стремление найти и утвердить новую красоту действительности, художническая страсть, поиск будут постоянным качеством нашей театральной жизни, то и московские театральные афиши станут праздничными не только по форме, но и по содержанию.

Евг. МИРОНОВ